

* * *

практика лёгкой руки, тяжёлого сердца.
армии имени красного кровяного тельца
ежесекундный подвиг и обновление.
наличное бытие женщины в русском селении:
время ку-ку, конь на скаку, жир на боку,
яблоко в первородном своём соку.

я утверждаю жизнь на собственной шкуре чужого гения,
жизнь собачью, место: живое/мёртвое/для курения.

критику чистого разума, грязного тела
планета земля вертела и нам велела.

– я потому открыта к любому любовному косноязычию.
для рифмы годится и кровь – но обязательно бычья.
языческие обычаи веками в меня вращали,
что ж вы хотели – что я поделаю, тёмная и густая.

крест на моём рождении: чёрта с два, а Господь один.
так и неясно, куда говорить: господа или господин.

слушай сюда или слушай отсюда: истина не во мне.
лучше давай поживём и увидим с мёртвыми наравне.

* * *

булочник говорит: вот это батоны
молочник говорит: вот это бидоны
садовник говорит: вот это бутоны

архитектор говорит: вот это фронтоны
физик говорит: вот это фотоны
ландшафтный дизайнер говорит: вот это фонтаны

парикмахер говорит: вот это салоны
сутенёр говорит: вот это путаны

поэт говорит: вот это катрены
вот это приёмы!

я ничего не говорю.
я алёна.

* * *

Почему эта дата круглая, а не овальная
Почему я не сплю, если этот район спальный
Почему это в ящик играют, но не поют
Почему алфавит не кончается буквой «ю»
Почему ты до смерти любишь, а сам живой
Почему, когда плачешь, то говорят «Невой»
Почему я не плачу Волгой или Окой
Почему ты не Машей машешь мне, а рукой
Почему что тебе лекарство – другому яд
Почему ты сказал «никто не пришёл» а я
Почему ты сказал «но ты» и не видишь нот
Почему так смешно, смешно, так до слёз смешно

* * *

какие грустные глаза у фонаря
поникшие, горбатые глаза
во влажном майском воздухе парят
и жмётся парниковая гроза
к земле теснее. ржавый полусвет
целует руку рыжей полутени

мой друг, ты пьян, пойдём домой, нас нет
здесь только ленты выцветших видений

* * *

накал вина бокал страстей
иди-ка на свою постель
где след простыл там свет и тишь
не трожь не смей ступай крепыш

теперь ты можешь всё и сам
читать что раньше написал
без слёз и ясно понимать
кто родина тебе кто мать
подуть на ранку не моё
тебе идёт дверной проём
идёт и всё иди и ты
как гений грязной красоты
возьми бутылочку с собой
с твоей слюной твоей губой
поцеловать тебя в плечо
ну ничего ну попечёт
я положила соль в рюкзак
посыплешь ей терпи казак
ты можешь можешь без души
спокойной ночи малыши

* * *

грешное и святое.
взбалтывать, но не смешивать.
плакать ли нам о Трое,
звать ли назад воскресшего?
век наш глядит нестрого:
батюшка в куртке из секунда –
экскурсовод от бога.
в храм не успели – некогда.
«дурни, верните стену!» –
стены кричали ордам.
дважды я здесь Елена:
видишь, там центр города,
бьются на жизнь прожекторы,
вьётся пожар неоновый.
там ex-machina некто,
здесь – всё ещё иконный.

войны тут нынче тихие:
каждому – по кресту его.
часики не дотикали –
свечи уже задули.
я не ношу свой крестик,
но почему-то верю:
в этом уставшем месте
можно вернуть потерю.
стороны света силы:
светит всенощно центр,
светишься ты, мой милый,
светится эта церковь.

кровь у тебя на воротах
можно ещё отмыть.
радуйся: в этом городе
нет абсолютной тьмы.

* * *

– расскажите о тех у кого хорошо
– о нас?
человек к человеку приходит ни дна ни зги
человек человеку не страшен при свете глаз
говоришь ПОМОГИ а в ответ тебе ПОМОГИ

это тяжесть и ужас ты чувствуешь же его
хорошо это за руку верно спасибо взял

я тебя не боюсь я боюсь не тебя
того
что со всеми повсюду сейчас и назвать нельзя